

18+

Там, где заканчивается Тишина

Богдана
Вэйл

Богдана Вэйл

Там, где заканчивается тишина

«Издательские решения»

Вэил Б.

Там, где заканчивается тишина / Б. Вэил — «Издательские решения»,

— Я занимался сексом с Алисой в Таиланде каждый день, — выплюнул он мне в лицо. — Этого достаточно, чтобы убедить тебя, что между нами больше ничего нет? Или тебе нужны подробности? Он отпустил мои руки, развернулся и ушел обратно в лофт, не оборачиваясь. Я стояла на ватных ногах, глотая холодный ночной воздух, который теперь казался ядовитым

© Вэил Б.

© Издательские решения

Содержание

Там, где заканчивается тишина	6
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Там, где заканчивается тишина

Богдана Вэил

© Богдана Вэил, 2026

ISBN 978-5-0070-8171-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Там, где заканчивается тишина

Богдана Вэил

Пролог

Иногда самые важные истории начинаются не со слов.

Не со встречи.

Не с прикосновения.

А с взгляда.

Я заметила его в ту ночь, когда Москва дышала холодом и огнями, а мне казалось, что внутри меня пусто, как в квартире после переезда.

Между нашими окнами было метров двадцать. Может, меньше. Может, больше. Я не измеряла — я просто знала, что это расстояние стало самым опасным в моей жизни.

Он стоял у окна, высокий, тёмный силуэт на фоне приглушённого света. Телефон в руке. Плечи напряжены, будто он держал на них не только своё тело, но и что-то гораздо тяжелее.

Я подумала тогда:

Он выглядит так, будто привык быть сильным. Но не счастливым.

Глупо. Мы даже не были знакомы.

Я жила на девятом этаже нового жилого комплекса на Пресне — обычная квартира, обычная семья, обычная жизнь, в которой я больше всего боялась стать незаметной.

Он — в пентхаусе напротив.

В мире стекла, денег и тишины, в которой не слышно собственных мыслей.

Мы смотрели друг на друга ровно три секунды.

Потом он отвёл взгляд.

И почему-то именно это стало началом.

Глава 1

Кира

Я не верю в любовь с первого взгляда.

Я верю в кофе по утрам.

В переполненное метро.

В дедлайны, которые всегда приходят раньше, чем ты готов.

В подруг, которые знают о тебе больше, чем твои родители.

В то, что человек — это не судьба, а выбор.

И в то, что красивые парни в пентхаусах не смотрят на таких, как я.

Поэтому в тот вечер я даже не сразу поняла, что он смотрит именно на меня.

Я сидела на подоконнике в своей комнате, поджав ноги, с ноутбуком на коленях и недописанной курсовой по литературе. За окном Москва светилась, как огромная схема электрических цепей — каждая квартира жила отдельной жизнью, отдельной болью, отдельной надеждой.

Наша квартира была обычной. Не маленькой, но и не из тех, где можно потеряться в коридорах. Три комнаты, бежевые стены, запах маминого кофе по утрам и папиных книг по вечерам. Дом не новый, но уже живой — с детьми, собаками, курьерами и соседями, которые вечно сверлят стены.

Я жила здесь с детства.

И мне нравилось это чувство — будто ты часть чего-то стабильного.

В отличие от моей жизни.

— Кира! — крикнула мама из кухни. — Ты ела вообще сегодня?

— Да! — соврала я автоматически.

На самом деле я ела только батончик и три печенья. Но это не считается, если не за столом, верно?

Я закрыла ноутбук, прыгнула с подоконника и пошла на кухню. Мама стояла у плиты, в домашнем свитере и с распущенными волосами — она всегда выглядела моложе своих сорока, и это немного раздражало меня в детстве, но сейчас я только гордилась.

— Ты опять сидишь в своей комнате, как отшельник, — сказала она, не глядя. — В восемнадцать лет люди должны влюбляться, гулять, делать глупости. А ты всё пишешь.

— Я пишу, чтобы не делать глупости, — ответила я, наливая себе воды.

— Это одно и то же.

Я улыбнулась.

Мама всегда была такой — лёгкой, ироничной, будто жизнь никогда не пыталась её сломать. Хотя я знала, что пыталась. Просто мама не позволила.

Папа сидел за столом с книгой. В очках, в тёплом свете лампы. Иногда мне казалось, что я похожа на него больше, чем хотелось бы — та же склонность к тишине, к наблюдению, к мыслям, которые никто не просил озвучивать.

— Как дела в университете? — спросил он, не поднимая глаз.

— Как всегда. Курсовые. Экзамены. Люди.

— Люди — это сложно, — заметил он.

— Особенно те, кто думают, что не сложные, — добавила я.

Мама рассмеялась.

Я поела немного, сделала вид, что всё отлично, и вернулась в комнату. Включила музыку в наушниках — что-то спокойное, с голосом, который звучал так, будто пел тебе прямо в грудную клетку.

Села на подоконник снова.

И тогда увидела его.

Он стоял у окна в квартире напротив.

Я сначала подумала, что это отражение. Или просто какой-то случайный сосед. Но потом он поднял голову — и я поймала его взгляд.

Это было странно.

Не неловко.

Не смущающе.

А... будто кто-то случайно дотронулся до оголённого нерва.

Он был красивым. Не тем киношным, сладким красивым, от которого хочется улыбаться, а другим — опасным, тёмным, будто в нём было слишком много тени для одного человека.

Тёмные волосы. Чёткая линия челюсти. Взгляд — спокойный, холодный, но почему-то внимательный. Он не улыбался. Не выглядел заинтересованным. Он просто... смотрел.

И я вдруг поняла, что тоже смотрю.

Мы не махали друг другу. Не кивали. Не делали ничего из того, что делают нормальные люди, когда случайно встречаются взглядами в окнах.

Мы просто молчали.

Секунду.

Две.

Три.

Потом я первой отвела глаза.

Господи, Кира, что ты делаешь?

Это просто сосед. Просто парень. Просто окно.

Но сердце билось чуть быстрее, чем обычно.

Я заставила себя снова уткнуться в ноутбук, но слова больше не складывались в предложения. Мысли путались. Музыка в наушниках перестала быть фоном — я её больше не слышала.

Через минуту я украдкой посмотрела в окно снова.

Он всё ещё был там.

Но теперь он держал в руках телефон и смотрел не на экран.

А на меня.

Мне стало жарко.

И глупо.

И почему-то — интересно.

Я резко захлопнула ноутбук и спрыгнула с подоконника.

— Всё, хватит, — пробормотала я сама себе. — Ты не в ромкоме.

Но внутри уже что-то изменилось.

На следующий день я узнала его имя.

Не от него. Конечно, не от него. Мы ведь даже не разговаривали.

От Леры.

Лера — это моя подруга с детства, человек, который может болтать без остановки, даже если рядом никого нет. Она была моей противоположностью: громкая, яркая, импульсивная. И почему-то именно такие люди всегда находят меня сами.

— Ты не поверишь, кто теперь живёт в нашем комплексе, — сказала она, падая рядом со мной за парту.

— Если это не Тимоти Шаламе или хотя бы новый преподаватель литературы, мне неинтересно.

— Богатый. Красивый. Закрытый. И у него три брата.

Я медленно подняла на неё глаза.

— Ты только что описала половину фанфиков в интернете.

— Нет, я описала реального человека. — Она наклонилась ближе. — Арсений Власов.

Это имя ничего мне не сказал.

— И?

— Он перевелся в этом семестре. Выпускной курс.

Выпускной курс...

Почему-то внутри что-то сжалось.

— Его все называют Арс, — продолжала Лера. — Его семья — какие-то нереально богатые бизнесмены. У них квартиры, дома, машины, яхты... Короче, люди не нашего уровня. И он... странный.

— В каком смысле?

— В хорошем. Не строит из себя короля. Не улыбается почти. Но когда смотрит — такое ощущение, будто ты под микроскопом.

Мне стало не по себе.

— Ты с ним разговаривала?

— Нет, — честно сказала Лера. — Но видела. И слышала. И... он живёт напротив тебя.

Я замерла.

— Что?

— Ну, в том пентхаусе напротив твоего окна. Я вчера видела, как он выходил из подъезда с двумя братьями. Старшие такие, серьёзные. И младший — вообще катастрофа, шумный, как будто ему всё можно.

Мне вдруг стало сложно дышать.

— Лер, — медленно сказала я, — ты уверена?

— Абсолютно. Почему ты так побледнела?

Потому что.

Потому что я вспомнила его взгляд.

Тишину между нашими окнами.

То странное ощущение, будто меня заметили впервые за долгое время.

— Просто... неожиданно, — ответила я.

Но внутри уже что-то начинало меняться.

В тот вечер я снова сидела у окна.

Я не планировала. Честно. Я просто делала задания. Просто посмотрела на город.

И снова увидела его.

Теперь я знала, как его зовут.

Арс.

Он стоял, прислонившись плечом к окну, в чёрной футболке, с наушниками в ушах. В комнате за его спиной было темно, только мягкий свет настольной лампы падал на его лицо.

Он заметил меня почти сразу.

И не отвёл взгляд.

Я почувствовала, как у меня внутри что-то переворачивается — не резко, не болезненно, а медленно, будто мир меняет угол наклона, и ты вдруг понимаешь, что равновесие было иллюзией.

Я не знаю, почему я улыбнулась первой.

Это была маленькая, осторожная улыбка. Почти невидимая.

Но он её увидел.

Его брови чуть приподнялись. Будто он не ожидал. Будто это нарушило какой-то его внутренний сценарий.

Потом уголок его губ дрогнул.

Не улыбка.

Нет.

Скорее намёк на неё.

И этого было достаточно, чтобы у меня перехватило дыхание.

Господи.

Я быстро отвернулась, сердце колотилось, как будто я только что пробежала несколько километров.

— Это просто сосед, — прошептала я. — Просто парень. Просто...

На следующий день мы столкнулись в универе.

Я шла по коридору, переписываясь с Лерой и пытаюсь не опоздать на историю, когда вдруг врезалась в чью-то грудь.

Буквально.

Телефон едва не вылетел из рук.

— Чёрт, прости! — выпалила я автоматически.

— Всё нормально.

Голос был низким. Спокойным. И слишком знакомым.

Я подняла глаза.

Это был он.

Арсений.

Вблизи он выглядел ещё... опаснее. Выше, чем я ожидала. Широкие плечи. Тёмные глаза, в которых было что-то холодное и одновременно очень внимательное. Он смотрел на меня так, будто видел не только моё лицо, но и всё, что я пыталась спрятать внутри.

Моё сердце сделало что-то странное.

— Ты... — начала я и замолчала.

Потому что что тут вообще можно сказать?

Привет, ты тот самый парень из окна напротив, который заставляет меня чувствовать себя героиней книги, которую я не просила писать?

Гениально, Кира.

— Ты живёшь напротив меня, — сказал он вдруг.

Я моргнула.

— Что?

— Окна. Девятый этаж. Ты часто сидишь с ноутбуком.

Я почувствовала, как лицо заливают жар.

— Ты... заметил?

— Было трудно не заметить, — ответил он.

И это прозвучало не как комплимент.

И не как равнодушие.

А как факт.

— Кира, — сказала я зачем-то. — Меня зовут Кира.

— Арсений, — ответил он. — Но все зовут Арс.

— Я знаю, — вырвалось у меня.

Он чуть прищурился.

— Откуда?

— Лера, — быстро сказала я. — Подруга. Она знает всё обо всех.

— Понятно.

Несколько секунд мы просто стояли в коридоре, среди шума, голосов, шагов, будто вокруг нас была тишина, доступная только двоим.

— Ты опаздываешь, — сказал он вдруг.

— Ты тоже.

— Я всегда опаздываю.

— Тогда у нас есть что-то общее, — улыбнулась я.

Он посмотрел на меня так, будто не ожидал этого.

— Возможно, — сказал он.

И ушёл.

Просто развернулся и ушёл.

А я осталась стоять в коридоре с ощущением, будто кто-то только что перевернул первую страницу книги, которую я ещё не знала, как читать — но уже понимала, что не смогу отложить.

Глава 2

Арс

Я не люблю, когда на меня смотрят.

Не потому что стесняюсь.

А потому что люди редко смотрят по-настоящему — чаще оценивают, сравнивают, решают, кем ты для них будешь ещё до того, как ты успел открыть рот.

С Кирой было иначе.

Она не смотрела так, будто я был красивым, богатым или важным. Она смотрела так, будто я был... обычным человеком.

И это почему-то раздражало сильнее всего.

Я перевёлся в этот универ не потому, что хотел.

Отец не задаёт вопросов. Он просто сообщает решения.

— Последний год ты будешь учиться здесь, — сказал он за ужином. — Ближе к дому. Без лишних контактов. Без глупостей.

«Без глупостей» в его понимании означало:

не влюбляться,

не привязываться,

не делать ничего, что может выбить из траектории.

Он всегда говорил, что чувства — это слабость.

Я не спорил.

Не потому что верил.

А потому что мне было всё равно.

У меня были девушки.

Много.

Не в смысле коллекции — в смысле опыта. Красивые, умные, яркие. Те, с кем удобно появляться на мероприятиях. Те, кто не задаёт лишних вопросов. Те, кто знают, что это ненадолго.

Я никогда не обещал.

И никогда не врал.

Просто не чувствовал ничего такого, что люди обычно называют влюблённостью. Ни дрожи. Ни страха потерять. Ни желания остаться.

Это было... спокойно.

Физика без химии.

И меня это устраивало.

Пока в окне напротив не появилась девушка в худи с ноутбуком, которая смотрела на город так, будто он был книгой, а не декорацией.

После нашей встречи в коридоре я не мог сосредоточиться на курсовой.

Это раздражало.

Я не привык, чтобы кто-то выбивал меня из ритма. Обычно я либо отключался от людей, либо контролировал ситуацию. А тут — ни то, ни другое.

Я поймал себя на том, что ищу её взгляд в коридорах.

Не специально.

Не осознанно.

Просто... взгляд сам находил.

Кира всегда ходила чуть быстрее остальных, будто опаздывала даже тогда, когда никуда не спешила. Часто с наушниками, иногда с книгой, иногда смеясь над чем-то в телефоне — и тогда у неё появлялись ямочки на щеках, которые она, кажется, не замечала.

Она не пыталась быть заметной.

И именно поэтому была.

— Ты пялишься, — сказал мне Даня.

Средний брат.

Раздражающе наблюдательный.

— Куда? — ответил я, не отрываясь от телефона.

— В никуда. Обычно так выглядит «думаю о ком-то, но не хочу признаваться».

— Ты слишком много говоришь, — сказал я.

— Ты слишком мало, — усмехнулся он. — Новенькая?

Я поднял глаза.

— Кто?

— Девушка из дома напротив. Та, что вечно сидит на подоконнике.

Я напрягся.

— Откуда ты знаешь?

— Арс, — Даня фыркнул, — ты смотришь на её окна так, будто там ответы на экзамен по жизни.

— Не носи чушь.

— Ага. — Он поднял руки. — Просто сказал.

Но внутри что-то сжалось.

Потому что он был слишком близко к правде.

В тот вечер она снова была у окна.

На этот раз — с кружкой в руках и собранными в небрежный пучок волосами. В свете лампы её лицо казалось мягче, теплее, чем днём.

Я стоял у окна и ловил себя на том, что не хочу отводить взгляд.

Это было странно.

Я не хотел её.

Не в привычном смысле.

Я хотел... понять.

Почему рядом с ней тишина не давила, а дышала.

Почему она не вызвала желания защищаться.

Почему с ней не хотелось быть лучше — только честнее.

Она подняла глаза первой.

Улыбнулась.

И мне вдруг захотелось сделать то, чего я никогда не делал.

Я поднял руку.

Не махал.

Просто... поднял.

Она замерла. Потом тихо рассмеялась и повторила жест.

Между нами было двадцать метров, окна, этажи и разные жизни.

На следующий день я увидел её у шкафчиков.

Она спорила с какой-то девушкой — рыжей, громкой, эмоциональной. Та жестикулировала так, будто рассказывала историю о конце света, а Кира смеялась и пыталась её успокоить.

Я поймал себя на том, что улыбаюсь.

Это было плохо.

— Арс, — окликнула меня Лиза.

Лиза — красивая, умная, уверенная. Мы виделись несколько раз. Ничего серьёзного. Удобно. Просто. Без ожиданий.

— Ты куда пропал? — спросила она, подходя ближе. — Ты обещал написать.

— Я не обещал, — спокойно сказал я.

Она чуть нахмурилась.

— Тогда почему мне кажется, что ты просто исчез?

— Потому что я исчез, — честно ответил я.

Она смотрела на меня несколько секунд, потом усмехнулась.

— Иногда ты странный.

— Да.

— Ладно. — Она пожала плечами. — Увидимся.

— Возможно.

Она ушла.

И я вдруг понял: раньше я бы пошёл за ней. Не потому что хотел, а потому что так было проще, чем оставаться одному.

Но сейчас мне не хотелось простоты.

Мне хотелось Киры.

И это пугало.

Я догнал её в коридоре после последней пары.

— Кира, — сказал я.

Она обернулась.

— Да?

— Ты всегда сидишь у окна?

— Когда думаю, — ответила она. — А ты?

— Когда не думаю.

Она улыбнулась.

— Тогда мы идеально подходим друг другу.

Я не сдержался.

— Ты всегда так шутишь?

— Только когда нервничаю.

— Ты нервничаешь?

— Немного, — честно сказала она. — А ты?

— Нет.

— Врёшь.

Я усмехнулся.

— Возможно.

Молчание между нами было странным — не неловким, а плотным, как воздух перед грозой.

— Хочешь кофе? — вдруг сказал я.

Она моргнула.

— Сейчас?

— Позже. Напишу.

— Ты даже не знаешь, пью ли я кофе.

— Пьёшь.

— Почему ты так уверен?

— Потому что ты выглядишь как человек, который не спит достаточно много, — сказал я.

Она рассмеялась.

— Это самое точное описание моей жизни.

— Значит, да?

Она посмотрела на меня внимательно. Не кокетливо. Не настороженно. А будто решая что-то внутри себя.

— Да, — сказала она. — Хочу.

И в этот момент я понял:

Я не хотел поцеловать её.

Не хотел коснуться.

Не хотел ничего из того, что обычно хотел с девушками.

Я хотел узнать, какая она на вкус — когда смеётся, злится, молчит, говорит правду.

И это было опаснее.

Глава 3

Братя

Дом Власовых всегда был слишком большим для четырёх человек. Отец был редким гостем.

Огромная кухня с островом из тёмного камня, панорамные окна, идеальный порядок, который поддерживали не мы, а клининг. Здесь ничего не валялось, никто не забывал кружки на столе, никто не смеялся слишком громко.

Кроме Макса.

Макс был младшим. Ему было пятнадцать, и он искренне считал, что правила существуют исключительно для того, чтобы их проверяли на прочность. У него были вечно взъерошенные волосы, кеды, которые он не снимал даже дома, и привычка появляться там, где его меньше всего ждали.

— Арс! — раздалось из коридора, когда я только зашёл. — Ты жив?!

— К сожалению, — ответил я, скидывая куртку.

Макс вылетел из своей комнаты, как торнадо.

— Слушай, ты знаешь, что у меня в школе теперь есть девчонка, которая играет в баскетбол лучше половины команды?

— Поздравляю, — сказал я. — Хочешь медаль?

— Я хочу понять, как она это делает, — серьёзно сказал он. — У неё рост метр шестьдесят, но она прыгает, как будто у неё пружины в ногах.

— Это называется тренировки.

— Это называется магия, — возразил Макс.

Я прошёл мимо него на кухню.

Там уже сидел Даня.

Да, да еще один брат. Двадцать один. Умный, язвительный, спокойный. Он умел быть серьезным, не будучи скучным. Он учился на юриста — не потому что хотел, а потому что так решил отец, или остаться без всего. Даня умел выбирать меньшее из зол.

— Ты поздно, — сказал он, не поднимая глаз от ноутбука.

— Пары — ответил я.

— Трагично.

— Ты просто завидуешь, что я ещё могу делать вид, будто у меня есть будущее.

— Я делаю вид куда лучше, — усмехнулся он.

На другом конце кухни стоял Егор.

Старший. Двадцать четыре. Высокий, собранный, с вечной усталостью в глазах. Он работал с отцом — по-настоящему, не формально. Был тем, кто умел брать на себя ответственность и не жаловаться.

Если Даня был мозгом, а Макс — хаосом, то Егор был якорем.

— Привет, — сказал он, наливая себе воду.

— Привет.

— Ты как?

— Нормально.

Он посмотрел на меня дольше, чем обычно.

— Ты выглядишь... не как обычно.

— Это как?

— Как будто тебя что-то раздражает, но ты не знаешь что.

— Это моя базовая настройка, — сказал я.

— Нет, — спокойно ответил он. — Сегодня — сильнее.

Я отвернулся к холодильнику.

— Ты всё анализируешь, — бросил я.

— Кто-то же должен, — пожал плечами Егор.

Макс запрыгнул на стул.

— Я тоже хочу анализировать! — заявил он. — Арс, скажи честно, ты влюбился?

Даня поднял голову.

Я замер.

— Что? — одновременно сказали мы с Даней.

— Ну а что? — Макс развёл руками. — Ты в последнее время странный. Молчаливый. Смотришь в окно. Не орёшь на меня, когда я трогаю твои вещи. Это всё симптомы.

— Я никогда на тебя не ору, — сказал я.

— Вот именно! — triumphantly заявил он. — Подозрительно.

— Ты слишком много смотришь сериалов, — сказал Даня.

— А вы слишком мало живёте, — парировал Макс.

Егор усмехнулся.

— Арс, — спокойно сказал он, — если бы ты влюбился, мы бы заметили.

— Почему? — спросил Даня.

— Потому что он бы начал вести себя невыносимо, — ответил Егор.

— Я и так невыносим, — сказал я.

— Нет, — покачал головой Даня. — Ты просто холодный. Это разные вещи.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Макс прищурился.

— Значит, не влюбился?

— Нет, — ответил я.

И это было правдой.

Я не был влюблён.

Но что-то во мне точно было... не так, как раньше.
Позже, уже вечером, мы сидели в гостиной.

Макс играл в приставку и орал так, будто его убивали в реальной жизни. Даня листал новости на планшете. Егор говорил по телефону с кем-то из отцовских партнёров — спокойно, уверенно, будто ему не двадцать четыре, а сорок.

Я сидел у окна.
И, как идиот, смотрел в сторону квартиры напротив.

Она была там.
Кира сидела на полу, прислонившись к кровати, с книгой в руках. Волосы собраны в хвост, на носу очки — тонкая оправа, которые делали её ещё более... настоящей.

Я поймал себя на мысли, что хочу узнать, что она читает.

Не потому что мне интересно.
А потому что это — она.

— Ты опять пялишься, — сказал Даня, не поднимая головы.

— Я не пялюсь.

— Ты медитируешь на окно? — поправил он.

Макс тут же повернулся.

Он подбежал ко мне. — О, это она?

Я резко опустил руку.

— Не смотри.

— Почему? — искренне удивился он.

— Она красивая.

— Макс.

— Что? Я просто сказал факт.

— Тебя слишком много.

— Я в восторге от себя, — заявил он. — Это редкое состояние, дай мне насладиться.

Егор закончил разговор и посмотрел в нашу сторону.

— Что происходит?

— Арс скрывает от нас любовь всей своей жизни, — сообщил Макс.

— Я ничего не скрываю, — сказал я. — И это не любовь.

— Тогда почему ты смотришь туда уже десять минут? — спокойно спросил Егор.

Я замолчал.

Потому что ответа у меня не было.

— Она из твоего универа? — спросил он.

— Да.

— Умная?

— Да.

— Хорошая?

— Думаю, да.

— Тогда всё понятно, — сказал Егор.

— Что понятно? — спросил Даня.

— Он в беде.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста, — усмехнулся Егор.

Макс посмотрел на меня внимательно.

— Она тебе нравится.

— Нет, — сказал я слишком быстро.

— Ты сказал это как человек, которому нравится, — заметил Даня.

— И как человек, который врет, — добавил Макс.

— Вы оба раздражающие.

— Мы братья, — сказал Даня. — Это наша функция.

Позже, когда Макс ушёл к себе, а Даня — к друзьям, мы с Егором остались в гостиной.

Он налил себе чай, сел напротив.

— Ты не обязан мне рассказывать, — сказал он. — Но если хочешь — можешь.

— Не о чем рассказывать.

— Тогда почему ты напряжён?

Я пожал плечами.

— Потому что всё нормально, — сказал я. — А это подозрительно.

Егор усмехнулся.

— Это похоже на тебя.

Он помолчал.

— Ты когда-нибудь был влюблён?

— Нет.

— А хотел?

Я задумался.

— Не знаю.

— Это честно, — сказал он. — Но знай: если вдруг — это не слабость.

— Отец так не считает.

— Отец много чего не считает, — спокойно ответил Егор. — Например, что можно быть счастливым в браке, любить кого-то.

Я посмотрел на него.

— Ты счастлив?

Он задумался.

— Иногда, — честно сказал он. — Когда забываю, кем я должен быть, и вспоминаю, кто я есть.

— И кто ты есть?

— Старший брат, который хочет, чтобы младшие не повторяли его ошибок.

Я усмехнулся.

— Поздно.

— Нет, — сказал он. — Пока ты ещё смотришь в окно — не поздно.

Я не ответил.

Потому что не знал, прав ли он.

В это же время, Кира сидела на подоконнике.

Я видел, как она смеётся над чем-то в телефоне. Потом делает глоток из кружки. Потом вдруг поднимает глаза — и ловит мой взгляд.

Мы замерли.

Она приподняла бровь.

Я — уголок губ.

Она показала мне кружку, будто в тосте.

Я кивнул.

Она рассмеялась.

И в этот момент я понял:

Я не влюблён.

Но я уже не свободен.

Глава 4

Арс не пришёл.

Я узнала это в 16:47 — в тот момент, когда кофе в моих руках остыл быстрее, чем надежда.

Мы договорились после пар. Без точного времени, без драм, просто:

«Позже. Напишу».

Он не написал.

Я сидела у окна, проверяла телефон каждые две минуты и делала вид, что мне всё равно. Это был талант, отточенный годами: выглядеть спокойно, когда внутри что-то неприятно сжимается.

Лера заметила первой.

— Ты кого-то ждёшь? — сказала она, плюхаясь ко мне на кровать.

— Нет.

— Тогда почему ты смотришь в телефон так, будто он тебе должен денег?

Я вздохнула.

— Мы должны были пойти на кофе.

— И?

— И он не пришёл.

— И даже не написал?

— Нет.

— Он умер?

— Очень смешно.

— Тогда он идиот, — уверенно сказала Лера. — Это лечится. Иногда.

Я пожала плечами.

— Может, что-то случилось.

— Может. А может, он просто мальчик с синдромом «не могу нормально общаться, я ведь король универа». Тоже распространённое.

Я усмехнулась, но внутри было неприятно пусто.

Не больно.

Не трагично.

Просто... разочаровывающе.

Как будто ты открыла книгу, а там вместо истории — пустые страницы.

— Сегодня вечеринка у Сони, — напомнила Лера. — Ты идёшь.

— Я не в настроении. И я не люблю вечеринки, ты ведь знаешь.

— Именно поэтому ты идёшь, — сказала она. — Наденешь что-нибудь красивое, я буду флиртовать за двоих, ты — делать вид, что не ищешь его глазами.

— Я не буду его искать.

— Конечно, нет, — кивнула Лера. — Ты просто будешь случайно смотреть во все углы комнаты.

Я бросила в неё подушкой.

На вечеринке было шумно, тесно и слишком много незнакомых людей.

Я увидела Арса почти сразу.

Он стоял у кухни, расслабленный, красивый. Рядом — две девушки. Одна смеялась слишком громко, вторая держала его за рукав, как будто показывая чья это территория.

Он не смотрел на меня.

Вообще.

И это было хуже, чем если бы посмотрел и отвернулся.

Черт... Я чувствовала жгучую ревность..

— Он здесь, — сказала Лера.

— Я вижу.

— И он с девушками.

— Я вижу.

— Он тебя игнорирует.

— Лера.

— Я просто фиксирую реальность, — сказала она.

я не собиралась портить себе вечер из-за человека, который даже не счёл нужным написать.

Я взяла стакан с чем-то газированным, сделала вид, что мне весело, и ровно в этот момент рядом возник он.

Нет. Не Арс.

Парень лет пятнадцати. Худой, слишком живой, с глазами, которые не умели врать.

— Ты Кира? — спросил он.

— Да.

— Я Макс. Брат Арса.

Я замерла.

— Младший?

— Самый младший, самый красивый, самый недооценённый, — кивнул он. — Можно я побуду рядом? Мне скучно с людьми старше восемнадцати, они либо врут, либо делают вид, что не врут.

— Можно, — сказала я. — Ты трезвый?

— Был, — честно сказал он.

Мы разговорились неожиданно легко.

Он рассказывал про школу, про то, как ненавидит физику, про то, как отец не терпит «позора», и как Арс всегда выглядит так, будто ему всё равно, хотя это не совсем правда.

— Он сейчас странный, — сказал Макс. — Когда ему кто-то интересен, он ведёт себя как человек, который впервые получил инструкцию к жизни на китайском.

— Ему кто-то интересен? — вырвалось у меня.

Макс посмотрел на меня.
Потом усмехнулся.

— Может быть.

Я не знала, почему сердце от этого стукнуло быстрее, чем нужно.

Потом Макс резко побледнел.

— Мне плохо, — сказал он. — Очень.

— Ты много пил?

— Я экспериментировал с уверенностью, — прошептал он. — Неудачно.

— Где твой брат?

— С девушкой. Они ушли. Где-то в комнате. Там, где взрослые совершают ошибки.

— Отлично.

Макс покачнулся.

— В таком состоянии мне нельзя домой.

— Почему?

Он посмотрел на меня серьёзно.

— Если отец увидит меня таким — это будет катастрофа.

И я почему-то сразу поверила.

— Ладно, — сказала я. — Тогда ты едешь ко мне.

— Ты ангел.

— Нет, — сказала я. — Совсем наоборот.

Он уснул почти сразу.

Прямо в моей кровати.
Не разуваясь.

Я накрыла его пледом и села на подоконник.

Достала ноутбук.
Открыла сообщения.
Написала Арсу.

Твой брат у меня. Ему плохо, сказал домой нельзя — отец не должен увидеть. Прочитаешь смс — приезжай. Кира.

Отправила.

И только потом позволила себе быть злой.

Стук был в окно.

Я вздрогнула.

Не в дверь.
Именно в окно.

Я подошла, отодвинула штору — и замерла.

Арс стоял снаружи.
На пожарной лестнице.
В тёмной куртке.

С выражением лица человека, который не планировал сегодня лезть в чужую комнату, но выбора ему не оставили.

Я открыла окно.

— Ты нормальный? — прошептала я.

— Нет, — сказал он и перелез внутрь. — Где он?

Я указала.

Он посмотрел на кровать — и выдохнул.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — сказала я. — Он сказал, что домой нельзя. Отец.

— Я знаю, — коротко сказал Арс. — Если отец увидит его таким — будет хуже, чем плохо.

— Тогда забирай его в гостиницу.

— Не могу.

Я посмотрела на него.

— Почему?

— У него непереносимость алкоголя, — сказал он. — Даже немного — и его кроет. Если его сейчас тащить по улице, он будет орать, узнают все. В том числе отец.

— Отлично, — сказала я. — Тогда ты сидишь на стуле.

Он посмотрел на меня.

Потом — на кровать.

Потом снова на меня.

— Я так не думаю.

И начал раздеваться.

Сначала куртка.

Потом кроссовки.

Потом рубашку. У Арса татуировка на плече. Которая выглядит безумно сексуально. Его пальцы касаются пуговицы брюк.

Я замерла.

— Арс.

— Что?

— Ты что делаешь?

— Ложусь спать.

— Ты не... — я запнулась, — ...ты не можешь.

— Почему? Боишься что не сможешь удержаться?

— Нет. Не носи чушь. Потому что это моя кровать.

— ?

— Потому что ты...

— Потому что я что? — он посмотрел на меня.

Я не нашла ответа.

Он спокойно сел на край кровати и аккуратно подвинул Макса, чтобы тот не упал.

— Ты серьёзно? — прошептала я.

— Абсолютно.

— Ты не можешь просто взять и лечь в мою кровать.

— Уже это сделал, — сказал он.

— Ты вообще понимаешь, как это выглядит?

— Я очень устал
Я скрестила руки.

— Ты не пришёл.

Он поднял глаза.

— Я знаю.

— Ты не написал.

— Я знаю.

— Ты меня игнорировал.

— Я не...

— Ты игнорировал, — сказала я. — И сейчас ты просто... ложишься в мою кровать, будто бы мы вместе или что-то вроде того.

— Если бы мы были вместе, я бы снял брюки и не только, — сказал он улыбнувшись

— Арс.

— Кира.

Мы смотрели друг на друга.

— Я злюсь, — сказала я.

— Я вижу.

— Тогда почему ты ведёшь себя так, будто всё нормально?

— Потому что мне проще действовать, чем объяснять.

— Объясни сейчас.

Он замолчал.

Потом сказал:

— Я не пришёл, потому что не хотел прийти и понять, что мне слишком... интересно. А я не люблю, когда что-то выбивает меня из равновесия. Я не хочу этого.

— Это не причина, — сказала я.

— ...

— Встретится на кофе ты не захотел, а среди ночи прийти ко мне это без проблем да?

Он посмотрел на меня.

— Я не мог оставить брата в таком состоянии. И еще я не хотел, чтобы ты думала, что мне всё равно.

Я молчала.

— Мне не всё равно, — добавил он. — Просто я пока не понимаю — что со мной.

Это было честно.

Не романтично. Как мечтает каждая девушка.

Но честно.

— Тебе обязательно спать здесь? — спросила я.

— В таком состоянии, когда Макс проснётся и не увидит меня, он испугается, — сказал Арс. — И еще потому что я не хочу, чтобы ты сидела здесь одна и думала, что я мудака.

— Уже поздно, — сказала я.

Он усмехнулся.

— Возможно.

Потом посмотрел на меня.

— Ложись.

— Что?

— Посередине, — сказал он. — И чтобы ты не чувствовала себя няней.

— Ты с ума сошёл.

— Не бойся. Ложись.

Я посмотрела на свою кровать.

На Макса.

На Арса.

На тот факт, что моя жизнь за последние три часа стала страннее, чем за последние три месяца.

— Я всё ещё злюсь, — сказала я.

— Это сейчас пройдет — сказал он.

— Это не так работает.

Я вздохнула.

И легла.

Посередине.

Справа — Макс, который тихо дышал и иногда что-то бормотал.

Слева — Арс.

Слишком близко.

Слишком реально, чтобы быть правдой.

Я повернула голову.

Он смотрел в потолок, но голос был серьёзный.

— Ты не влюблён, — сказала я.

— Нет, — честно сказал он.

И это почему-то не ранило.

— Ты здесь только из-за брата?

— Не знаю

Макс во сне перевернулся и чуть не свалился.

— Я между двух красивых людей, — пробормотал он. — Мама, я победил...

— Он всегда такой? — тихо спросила я.

— Хуже, — сказал Арс.

Я усмехнулась.

И в этот момент почувствовала, как его рука осторожно касается меня.

Он провёл пальцами по моей коже — легко, почти случайно, будто просто изучал.

— Ты делаешь это специально? — спросила я.

— Нет, — сказал он.

Его пальцы коснулись внутренней стороны бедра.

Медленно.

Спокойно.

— Ты все еще злишься, — сказал он.

— Да.

— Тогда почему не отодвигаешься?

Я посмотрела на него.

— Потому что я не хочу.

Он задержал взгляд.

И впервые за всё время между нами появилось нечто опасное.

Не желание.

Не романтика.

Интерес.

Глубокий.

Настоящий.

Его рука поднялась выше

Он не гладил.
Он... узнавал.

Как будто запоминал, каждый сантиметр моего тела...

— Ты делаешь это, чтобы я перестала злиться? — спросила я.

— Нет, — сказал он тихо. — Чтобы ты не чувствовала себя ненужной.

Это было хуже любых комплиментов.

Потому что это было точным.

Я закрыла глаза.

Он убрал прядь волос с моего лица.
Коснулся щеки.

Я вздрогнула.

— Арс.

— Да?

— Ты играешь.

— Нет, — сказал он. — Я... изучаю.

— Меня?

— Реакции, — сказал он. — Ты очень честная. Тело реагирует раньше слов.

Он не целовал меня.

Не наклонялся.
Не сокращал дистанцию.

Он просто лежал рядом и касался — осторожно, медленно, будто проверяя границы, но не переходя их.

И это было хуже, чем поцелуй.

— Ты хочешь, чтобы я в тебя влюбился, — вдруг сказал он.

Я замерла.

— Что?

— Ты хочешь, — повторил он спокойно. — Я вижу.

— Ты ошибаешься.

— Нет, — сказал он.

не ответила.

Потому что он был прав.

— Это опасно, — сказал он.

— Для кого?

— Для тебя.

— Я взрослая девочка, — сказала я. — Сама разберусь.

Он посмотрел на меня долго.

— Ты мне нравишься, — сказал он. — Но не так, как ты хочешь.

— Пока, — сказала я

Он усмехнулся.

— Ты упрямая.

— Ты тоже.

— Тогда мы обречены, — сказал он.

— Или нам повезёт, — ответила я.

Он ничего не сказал.

Но его рука осталась там же...

Макс что-то пробормотал и повернулся, закинув на Арса ногу.

— Он всегда так спит? — шепнула я.

— Да, — сказал Арс. — Он захватывает территорию.

— Мне ревновать?

— Попробуй, — сказал он. — Ему понравится.

Я фыркнула.

И в этот момент поняла:

Я всё ещё злюсь.

Но теперь я лежу между двумя Власовыми в своей кровати, с разбитым вечером, треснутым телефоном и парнем, который не влюблён в меня — но почему-то держит мою руку так, будто не собирается отпускать.

И это было опаснее любой влюблённости.

Глава 5

Я узнал, что ревную, в тот момент, когда мне стало не всё равно, кто сидит рядом с Кирой.

А это было плохим знаком.

Мы пересеклись в кампусе в понедельник — случайно, как всегда бывает между людьми, которые слишком часто «случайно» пересекаются.

Она сидела на ступенях у корпуса с каким-то парнем. Он что-то оживлённо рассказывал, размахивал руками, а Кира смеялась — не вежливо, не из «надо», а по-настоящему.

Вот это и было проблемой.

Я должен был пройти мимо.

Я прошёл.

Ровно три шага.

Потом развернулся.

Потому что хотел понять, почему внутри внезапно стало так, будто мне кто-то переставил мебель в комнате без спроса.

— Доброе утро, — сказал я.

Кира подняла голову.

Улыбнулась.

И всё внутри пошло не по плану.

— Ты рано, — сказала она.

— Я иногда учусь здесь..

Парень посмотрел на меня.

Слишком оценивающе для человека в худи с надписью «архитектура — это боль».

— Я Никита, — сказал он. — Первый курс.

— Арс, — сказал я. — Последний. Иногда кусаюсь.

— Он не кусается, — сказала Кира. — Он просто выглядит так, будто может.

— Отличное описание — сказал я.

Никита улыбнулся.

— Мы с Кирой вместе на паре по истории искусства, — сказал он. — Я спасаю её от конспектов, она меня — от провала.

— Благородно, — сказал я. — А кто кого больше?

— Пока ничья, — сказала Кира.

Я кивнул.

И понял, что мне не нравится ни один из этих фактов.

— Ты куда? — спросила она, когда я уже собирался уйти.

— На тренировку.

— Ты же только что сказал, что иногда учишься.

— Иногда это не сегодня

— Логично, — сказала она. — Удачи.

— Тебе тоже, — сказал я и посмотрел на Никиту. — В спасательных операциях.

Он рассмеялся.

А мне хотелось его размазать.

— Ты чего такой злой? — спросил Дима, когда я вышел на поле.

— Я не злой.

— Бедный мяч. Если ты планировал выплеснуть на него всю свою неудовлетворенность, то, кажется, тебе понадобится еще парочка.

— Отвали — сказал я.

— Если бы не знал тебя, подумал бы что ты влюбился- уверенно сказал он.

Я остановился.

— Нет.

— Тогда ты голодный.

— Я ел.

— Тогда ты просто токсичный, — пожал он плечами. — Выбирай вариант сам.

— Третье, — сказал я. — Я раздражён.

— Чем?

— Людьми. Никитами.

— Никиты — это типаж, — серьёзно сказал Дима. — Всегда улыбаются. Всегда уверены, что у них есть шанс.

— У него нет шансов.

— О, — оживился он. — Значит, всё-таки есть кто-то конкретный.

— Нет.
— Имя? — спросил он.
— Нет.
— Факультет?
— Нет.
— Цвет волос?
— Отвали.

— Значит, девушка все таки есть, — удовлетворённо сказал он.

Я пнул мяч сильнее, чем нужно.

Попал в перекладину.
— Ого, — сказал Дима. — У неё явно талант выводить тебя из баланса.
— Я в полном балансе, — сказал я.

Мяч отскочил и попал мне в колено.

— да, да вижу Арс

Сообщение от Алисы прилетело вечером. Точно в срок.

У неё будто стоял встроенный радар на моменты, когда я был «не в духе». Или когда в моей жизни начинало происходить что-то, во что ей срочно нужно было вклиниться.

«Видела тебя сегодня у корпуса. Ты стал еще сексуальнее. Или это я начала смотреть внимательнее?»

Я смотрел на экран, не спеша снимать блокировку.

Алиса всегда была мастером полутонов. Каждое её слово — как шахматный ход: выверенный, изящный и чертовски предсказуемый.

Мы пробыли вместе всего год.

Это было эстетично. Удобно. Правильно.

Никаких битых тарелок, никаких криков в два часа ночи под окнами. Лишь ее крики в другом случаи. Отношения как по учебнику «Как не мешать друг другу жить».

Собственно, поэтому мы и расстались. Мы были такими идеальными, что в какой-то момент я перестал чувствовать, что я вообще дышу.

«Ты всё ещё на режиме?» — высветилось следом. — «Скучаю по твоей дисциплине».

Это кольнуло. Не в сердце, а где-то в районе самолюбия.

«По дисциплине или по мне?» — набрал я, чувствуя, как внутри ворочается глухое раздражение.

«А разве это не одно и то же?»

Я усмехнулся, глядя в потолок.

И в эту секунду в голове, как назло, всплыла Кира. Кира, которая вечно теряет ключи, забывает зонт в ливень и смотрит на мир так, будто он — захватывающий квест без правил, а не скучная должностная инструкция. Она была ходячим хаосом, от которого у Алисы, вероятно, случился бы нервный тик.

Контраст был таким болезненным, что захотелось зажмуриться.

«Чего ты хочешь, Алиса?»

«Кофе. Поговорить. Хочу нормального финала, Арс».

Мы расстались полгода назад. По всем канонам приличия.

— У нас был нормальный финал, — произнес я в пустоту комнаты. Голос прозвучал хрипло.

Но пальцы сами напечатали:

«Ладно. Завтра после тренировки в „Гринвиче“».

Глава 6

Мы встретились в «Гринвиче» — месте, которое идеально подходило Алисе.

Минимум декора, бетонные стены, холодный свет и неприлично дорогой кофе.

Алиса сидела у окна, вписанная в интерьер как часть дорогого концепта. Кашемировый свитер цвета слоновой кости, волосы уложены волосок к волоску, а в глазах — та самая ледяная ясность.

— Ты всё еще носишь эту куртку, она же со старой коллекции — начала она вместо приветствия, едва я сел напротив.

— Ты позвала меня поговорить о своих эстетических предпочтениях?!

Алиса медленно облизнула губы. Это был её старый жест — призыв к капитуляции.

— Ты стал спокойнее, Арс. Или просто научился лучше притворяться. Я скучаю по тому, как ты... терял контроль. Помнишь ту ночь перед моим отъездом? Твоя «дисциплина» тогда рассыпалась в пыль.

— Лис. Это пройденный этап. Как старая травма: иногда ноет на погоду, но ходить уже не мешает.

Её идеальные брови чуть дрогнули. Она ожидала сопротивления, но не этого вежливого безразличия.

— Я хочу вернуться, — сказала она прямо, без своих обычных шахматных ходов. — К тому, как нам было хорошо вместе. Ты ведь тоже скучаешь. Я чувствую твой бешеный пульс даже на расстоянии.

— Лис прекращай..Это старая пластинка..

— Стоп. У тебя кто-то есть?

— Нет

— Врёшь. Твой голос стал вежливым. Ты включаешь «хорошего парня» только тогда, когда боишься сорваться на правду. Я тебя знаю Арс

— Я просто хочу закончить эту встречу и уйти. У тебя всё?

— Нет пока не ответишь.

— Никого нет Алиса. Это просто твоя паранойя. — В этом месте слишком мало воздуха, мне нечем дышать, — бросил я, вставая. — Извини, умоюсь и закончим этот цирк.

Туалет в «Гринвиче» был под стать залу: ослепительно белый кафель, скрытая подсветка и тяжелые зеркала. Я включил ледяную воду, подставив под кран ладони. Нужно было смыть с себя этот запах ириса и привкус старой лжи.

Дверь за спиной тихо щелкнула. Я поднял глаза на зеркало и замер.

Алиса стояла у входа, заперев замок. В этом стерильном свете она выглядела почти нереально — хищный ангел в кашемире. Она подошла вплотную, и я почувствовал её тепло спиной.

— Ты ведь не умыться пришел, Арс, — прошептала она, запуская ладони под мою куртку. Её пальцы были ледяными, но уверенными. — Ты сбежал. Потому что тело помнит меня лучше, чем твои принципы.

Она прижалась грудью к моей лопатке, и я увидел в зеркале, как её зрачки расширились, заполняя радужку. Она знала, на какие кнопки нажимать. Год тренировок.

— Помнишь ту раздевалку после твоей игры? — её голос вибрировал у самого уха, обжигая шею. — Ты тогда сказал, что я — твой единственный допинг. Давай, Арс. Докажи мне, что это «пройденный этап». Прямо здесь. Или ты боишься, что кто-то узнает?

Её рука скользнула ниже, уверенно и бесстыдно. Она не просила — она брала своё по праву собственности. На секунду внизу живота привычно полыхнуло — старые инстинкты умирают последними.

Я перехватил её запястье. Жестко. На грани боли.

— Ты путаешь физиологию с желанием, Лис, — я медленно повернулся к ней, не выпуская руки. Мы стояли в сантиметре друг от друга, и я видел в её глазах лихорадочный блеск. — Раньше это было как ток. Теперь — как статическое электричество. Немного бьёт по пальцам, но не более того.

Я отстранил её руку и шагнул к выходу.

— Трахнуть тебя здесь было бы самым простым решением. Но мне просто... лень. Это как возвращаться в старую школу. Парты те же, но ты из них уже вырос.

Я щелкнул замком, открывая дверь.

— Кофе за мой счет. Больше я ничего тебе не должен.

Дверь закрылась, отсекая меня от неё.

Алиса осталась стоять у раковины, глядя на свое отражение. Её пальцы, которые только что ласкали Арса, сжались в кулаки так сильно, что побелели костяшки. В груди вместо ожидаемой пустоты вскипала холодная, расчетливая ярость.

— Ты вернешься, — сказала она своему отражению. — Сам приползешь. Просто ты еще об этом не знаешь.

Глава 7

Субботнее утро в нашей гостиной пахло мамиными сырниками и моим остывшим кофе. Мы с Никитой оккупировали стол, который едва справлялся с весом учебников по архитектуре.

— Слушай, — Никита ткнул карандашом в чертёж собора, — Ренессанс — это как если бы кто-то решил превратить свои комплексы в искусство. Все эти колонны и купола — просто попытка доказать богу, что у заказчика очень, очень много денег. Чистый хайп на камне.

— Ты слишком циничен для будущего архитектора, — я улыбнулась, закрашивая тенями фасад. — Это не хайп, это поиск гармонии.

— Гармония стоит дорого, Кир. Вот Микеланджело... он был гений, но характер — чистый яд. Наверняка он просто троллил своих заказчиков, заставляя их платить за каждую трещинку.

Я невольно бросила взгляд в окно.

В дверь позвонили. Потом еще раз более настойчиво. Родители были на даче, так что я пошла открывать сама.

— Кира? — курьер протянул мне коробку в плотной обёртке. — Анонимная доставка. Распишитесь.

— Анонимная? — я нахмурилась, но подпись поставила.

Когда я вернулась к столу, Никита уже выжидающе приподнял бровь.

— Ого. Это что, гуманитарная помощь пострадавшим от курсовых? Кто отправитель?

— Без понятия, — я разорвала упаковку.

Внутри лежала лаконичная белая коробка с тем самым яблоком. Последняя модель. Цвет — «титановый закат».

— Ничего себе «анонимка», — голос Никиты внезапно стал глухим. — Кир, это стоит больше, чем моя почка. Или даже обе. У тебя появились богатые поклонники, о которых я не знаю?

Он старался звучать шутливо, но я видела, как он вцепился в свой карандаш. Никита часто был рядом, помогал, и сейчас в его взгляде мелькнуло что-то такое... болезненное. Он явно не верил в «анонимных фанатов».

— Это просто... ошибка, наверное, — я быстро захлопнула коробку.

Я знала, чья это «ошибка». Арс. Его младший брат разбил мне экран, а Арс решил проблему единственным доступным ему способом — купил новый и к тому же самый дорогой.

Внутри у меня всё закипело. Злость была такой острой, что захотелось швырнуть этот телефон прямо в панорамное окно напротив.

— Ты куда? — Никита встал, когда я сорвала с вешалки куртку.

— Мне нужно... выйти. Прогуляться.

— С коробкой в руке? — он прищурился, и в его глазах отразилась тихая ревность, которую он так тщательно скрывал. — Кир, если тебе нужна помощь или... если тебя кто-то преследует..

— Всё нормально, Никит. Правда. Дорисуй купол, я быстро.

Я уже была в лифте, сжимая коробку в руке. Мне не нужно было ехать далеко. Всего лишь пересечь улицу и подняться на последний этаж пентхауса, чтобы объяснить одному самоуверенному типу: я не продаюсь. Даже в рассрочку. Даже в цвете «титановый закат».

Пентхаус Арса пах не пафосом, а чем-то дорогим и едва уловимым — смесью хорошего парфюма, кожи и озона от кондиционеров. Это было пространство, где всё работало по нажатию кнопки, и даже воздух здесь казался каким-то отфильтрованным.

Меня впустила женщина с коротким каре. Никаких чепчиков и передников — просто серый лаконичный костюм. Она кивнула мне как старой знакомой, но во взгляде читалось: «Очередная проблема пришла».

— Он у себя, — коротко бросила она и указала на массивную дверь в конце холла.

Я не стала церемониться. После того, как я полчаса кипела в лифте, вежливость в мои планы не входила. Я толкнула дверь, ожидая увидеть что угодно, но только не это.

Комната была огромной. Тёмные стены, матовый бетон, панорама на город, от которой слегка кружилась голова. Но центром всего был бильярдный стол с чёрным сукном. На нём в беспорядке валялись мелки, пара стаканов и раскрытый ноутбук. Никакого «музейного» порядка, здесь реально жили, причем жили на широкую ногу. В углу стояла пара кроссовок, которые стоили как мой годовой бюджет на еду, а на стене светился неон какой-то абстрактный арт.

Арс развалился на диване, закинув ноги на низкий столик. На нём была свободная чёрная футболка, а в руке он держал айфон — точно такой же, как тот, что был у меня в руке. Он улыбался. Не той кривой усмешкой, которой он обычно «награждал» меня, а как-то... расслабленно. По-настоящему.

— Да ладно, — он чуть прищурился, глядя в экран. — И где именно ты сделала пирсинг?

— Я же сказала, только вживую, — донёсся из динамика женский голос. Судя по интонациям, там была стопроцентная уверенность в собственной неотразимости.

— Сюрприз для тех, кто ценит детали.

— Ну, ты же знаешь, я зануда, — Арс лениво крутил в пальцах бильярдный мел. — Пока не увижу — не поверю. Так что ставки растут.

Я стояла в двух метрах и чувствовала себя так, будто случайно открыла чужую переписку. Мерзкое чувство. Чтобы избавиться от него, я просто с силой грохнула коробкой по краю бильярдного стола. Шары с сухим стуком откатились в стороны.

Арс дернулся. Его лицо за долю секунды пересобралось: от расслабленного флирта не осталось и следа. Он посмотрел на меня так, будто я была внезапно ожившим предметом мебели.

— Я наберу позже, — быстро сказал он в телефон.

— Эй, мы не договорили! — возмутилась девушка

— Всё, давай, — он просто сбросил вызов и отшвырнул телефон на диван.

Секунду мы просто молчали. Слышно было только, как гудит системный блок где-то под столом.

— Ты вообще в курсе, что в нормальных домах принято стучать? — Арс медленно убрал ноги со стола и выпрямился. — Или на первом курсе архитектурного основы этикета проходят только во втором семестре?

— Забери, у меня есть телефон, экран немного разбился, но он работает.

Я шагнула к двери, чувствуя, как в ушах шумит от собственного адреналина.

— Кира, стой! — Его голос ударил в спину, но я не обернулась.

Уже у самого выхода он меня нагнал. Вместо того чтобы перегородить путь, он просто дернул за шнурки моего капюшона, накидывая его мне на голову так, что я почти уткнулась носом в его футболку.

— Да почему ты такая упрямая? — выдохнул он прямо мне в макушку. Голос был холодным, и каким-то... сбитым.

Я сорвала капюшон, откидывая волосы, и подняла на него взгляд. Между нами было от силы пять сантиметров. Я видела каждую темную точку в его зрачках. Тяжело вздохнув, я приготовилась выдать очередную колкость, но Арс меня опередил.

— Я хочу тебя поцеловать, — сказал он. Просто. Без подтекста. Как факт.

Я хмыкнула, чувствуя, как сердце делает кульбит.

— Хотенье — это полезно. Помогает держать тонус.

Я сделала шаг в сторону, собираясь уйти, но что-то внутри щелкнуло. Какое-то глупое, иррациональное «сейчас или никогда». Я резко развернулась, схватила его за ворот футболки и сама прижалась к его губам.

Арс среагировал мгновенно. Его руки перехватили меня, он приподнял меня, как пушинку, и я почувствовала под собой холодное черное сукно бильярдного стола. Шары с глухим стуком рассыпались по лузам, но мне было плевать. Поцелуй стал глубже, злее, от него кружилась голова.

В какой-то момент я уперлась ладонями в его грудь и резко оттолкнула его.

— Арс, подожди...

Я жадно глотала воздух, глядя на его потемневшие глаза. Он замер на секунду, тяжело дыша, а потом снова подался вперед, накрывая мои губы своими. И на этот раз я не сопротивлялась.

Он снова накрыл мои губы своими, одновременно стаскивая с меня куртку. Она с тихим шорохом упала на пол. Следом отправилась моя футболка — его пальцы действовали уверенно.

Когда его ладони коснулись моей голой кожи на талии, по позвоночнику прошел электрический разряд. Это было слишком остро. Слишком по-настоящему.

Мы как-то незаметно переместились на широкий кожаный диван. Всё происходило быстро, на инстинктах. Арс одним движением стянул через голову свою футболку, бросив её куда-то на пол. Его кожа была горячеей.

Он дотянулся до ящика тумбочки, послышался шорох разрываемой упаковки. Арс снова наклонился ко мне, обжигая поцелуем шею, а потом замер, глядя мне прямо в глаза.

— У тебя... уже было? — тихо спросил он. В его голосе не было насмешки, только странная серьезность.

— Нет, — выдохнула я, не узнавая собственный голос.

— Ты точно уверена?

Я посмотрела на него — на этого невыносимого, богатого, заносчивого парня, который сейчас выглядел так, будто я была самым хрупким предметом в его стерильном мире.

— Да, — сказала я, притягивая его к себе. — Точно.

Глава 8

Всё произошло пугающе быстро. Арс не был грубым, но в его движениях не было и той нежности, которую показывают в кино. Это была чистая, концентрированная энергия — уверенная, напористая, местами почти жадная. Он вжимал мои ладони в подушки дивана, и каждый его толчок выбивал из меня остатки здравого смысла. Я видела его лицо — напряжённое, с плотно сжатыми челюстями, будто он вёл какую-то внутреннюю битву, а не занимался любовью. Когда всё закончилось, он на несколько секунд тяжело навалился на меня, и я почувствовала, как бешено колотится его сердце.

Я лежала на диване, пытаюсь собрать мысли в кучу. В теле разливалась странная легкость, а в голове — туман. На губах сама собой появилась улыбка. Мне казалось, что после такого между нами что-то сломалось... или, наоборот, построилось. Я потянулась к нему, желая коснуться его лица, поцеловать еще раз — просто чтобы убедиться, что он здесь.

Но Арс отстранился раньше, чем мои пальцы коснулись его кожи.

Он поднялся с дивана так буднично, будто мы только что закончили обсуждать проект по архитектуре. Молча натянул боксеры, влез в брюки и сел в кресло напротив огромного экрана. В ту же секунду по комнате разнесся агрессивный звук загрузки игры.

Он взял джойстик и полностью ушел в виртуальный мир, игнорируя моё присутствие. Будто меня стерли из реальности нажатием одной кнопки.

Улыбка сползла с моего лица. Кожаный диван мгновенно стал ледяным. Злость, густая и едкая, ударила в голову.

Я рывком встала, игнорируя дрожь в коленях. Схватила свои вещи, разбросанные по полу. Куртку накинула прямо на голое тело — возиться с кофтой было выше моих сил. Застегнула молнию до подбородка, чувствуя, как внутри всё дрожит от унижения.

Я подошла к дивану, схватила ту самую коробку с айфоном и с силой швырнула её ему под ноги.

— Подавись Арс.

Он даже не моргнул, его персонаж на экране методично разносил врагов.

— Захочешь еще — ты знаешь, где меня найти, — бросил он, не оборачиваясь. Голос был ровным, сухим, без единой эмоции.

— Пошел ты! — выплюнула я и вылетела из комнаты, едва не сорвав дверь с петель.

Как только в коридоре стихли звуки шагов, Арс замер. Он медленно нажал на паузу. Наступила мертвая, давящая тишина.

Он повернул голову к дивану, где еще сохранилось тепло её тела. Среди смятых подушек что-то блеснуло. Он протянул руку и поднял тонкую золотую цепочку с маленькой буквой «К».

Арс провел большим пальцем по металлу, ощущая его холод. Внутри что-то неприятно кольнуло — какое-то странное, липкое чувство, которое не вписывалось. Он ведь получил, что хотел.

Но глядя на эту букву, он на секунду почувствовал, что что-то внутри пошло не так. Совсем не так. Арс тряхнул головой, отгоняя навязчивое ощущение, и небрежно отбросил подвеску на журнальный столик.

— Просто секс, — пробормотал он сам себе, снова снимая игру с паузы. — Ничего личного.

Но пальцы на джойстике уже не лежали так уверенно, как минуту назад.

Глава 9

Арс

Прошла неделя. Семь дней, в течение которых я пыталась убедить себя, что тот вечер в пентхаусе был просто сбоем в матрице.

Кира

Я сидела на паре по истории архитектуры, уткнувшись в телефон. Лектор монотонно вещал про византийские своды, но в моем личном чате кипели страсти поинтереснее. Лера — моя подруга-зажигалка, способная перекрыть турбину самолета, — наконец-то вышла на связь из своего добровольного изгнания.

Кира: «У меня это было».

Лера: «Аллилуйя! Наконец-то! Ну и как? Помни, это как тяжелый люкс или наркотики: с каждым разом хочется всё больше. Не вздумай теперь уходить в монастырь».

Кира: «Возвращайся скорее, мне нужно выговориться, пока я не взорвалась».

Я едва успела нажать «отправить», как над душой выросла тень преподавателя.

— Кира, я, конечно, понимаю, что Византия не так увлекательна, как ваш мессенджер, но давайте сделаем вид, что мы здесь ради образования.

Я покраснела до корней волос и засунула телефон в карман джинсов. Но ровно через минуту бедро снова обожгло вибрацией. Осторожно, под столом, я включила экран. Сообщение с неизвестного номера. Без текста. Просто фото.

Крупный план: мужская шея, резкая линия подбородка и ключицы. На широкой ладони лежал мой золотой кулон с буквой «К». Цепочка была намотана на его пальцы, будто он держал в плену маленькую часть меня.

Я непроизвольно коснулась своей шеи. Пусто. Холодный пот прошиб мгновенно.

Адрес, который он скинул следом, привел меня к загородному клубу. День выдался неприлично солнечным для моих мрачных мыслей.

Воздух у бассейна был пропитан запахом дорогого крема от загара, хлорки и цитрусов. Это была картинка из соцсетей: лазурная вода, в которой дробились солнечные зайчики, белые шезлонги и гул голосов. На бортике, свесив ноги в воду, расположилась «золотая молодежь». Футбольная команда Арса в полном составе, его братья и красивая девушка.

Она выглядела безупречно в своем белом купальнике, потягивая что-то ярко-зеленое из высокого бокала.

Алиса лениво улыбнулась, не снимая солнечных очков.

Арс был в воде. Точнее, он только что вышел из неё. Капли стекали по его животу, подчеркивая каждую мышцу пресса так отчетливо, что я на секунду забыла, как дышать. Его тело было... ладно, признаю, оно было незаконно хорошим.

— Садись, Кира. Пей, — младший брат Арса, тот самый мелкий вредитель, протянул мне запотевший стакан с чем-то фруктовым. — Мы тут в игру играем. На честность.

Я пристроилась на краю бортика, чувствуя себя лишней деталью в этом идеальном механизме.

— Правила просты, — провозгласил младший. — Задается вопрос. Если это про тебя — пьешь. Если нет — сидишь трезвый. Погнали. Кто делал куни — тот пьет.

Послышался дружный хохот. Половина парней из команды немедленно приложила к стаканам. Арс сделал глоток, не сводя с меня глаз. Я сделала вид, что очень заинтересована льдом в своем бокале.

— Кто разбивал сердце? — выкрикнул кто-то из братьев.

Арс снова выпил. Медленно, глядя прямо на Алису. Она лишь победно вскинула подбородок.

— Мой ход, — Алиса облокотилась на локти, и её голос стал вкрадчивым. — Я мутила с одним из присутствующих здесь.

Арс поднял стакан и отпил. Я, сама от себя не ожидая, тоже сделала внушительный глоток.

Воцарилась тишина. Слышно было только, как плещется вода в фильтрах. Алиса замерла, её рука со стаканом дрогнула. Она смотрела на меня так, будто у меня на лбу внезапно выросла вторая голова.

— Ты... что? — выдохнула она, теряя маску самообладания.

Но ответить я не успела. Воздух взорвался криками — парни начали стаскивать друг друга в воду. Начался хаос. В следующую секунду сильные руки обхватили меня за талию.

— Полетели, — шепнул Арс мне в самое ухо.

Всплеск. Ледяная вода сомкнулась над головой, выбивая из легких кислород. Мы вынырнули вместе в паре метров от шумной толпы. Его мокрые волосы облепили лоб, а руки всё еще крепко держали меня под водой.

— Что ты творишь?! — я оттолкнула его, отплевываясь. — Ты хоть понимаешь, как это выглядело со стороны?

Арс ухмыльнулся — той самой улыбкой, от которой неделю назад я потеряла голову на его диване.

— Выглядело как признание, Кир. Или ты пьешь просто потому, что тебе нравится вкус коктейля?

— И как я, по-твоему, поеду домой в таком виде? — я зло тряхнула мокрой футболкой, которая прилипла к телу как вторая кожа. Вода стекала с меня ручьями, оставляя лужи на дорогом светлом камне у бассейна.

Арс окинул меня взглядом, в котором не было ни капли раскаяния. Только ленивое, сытое торжество.

— Идем в дом. Дам тебе что-нибудь переодеться.

Внутри дом у бассейна напоминал дорогую яхту: светлое дерево, огромные окна и пушистые ковры. Он привел меня в гостевую спальню и указал на мягкий пуф.

Я села, обхватив себя руками и мелко дрожа — то ли от кондиционера, то ли от его присутствия. Арс, всё еще с голым торсом, подошел вплотную. От него пахло хлоркой, солнцем и чем-то чисто мужским, от чего по коже пробежали мурашки.

Он наклонился, и его пальцы коснулись моего подбородка, заставляя поднять голову. Дыхание перехватило. Арс медленно провел большим пальцем по моей нижней губе, исследуя её контур, а затем его голос, ставший пугающе низким, приказал:

— Открой рот, Кира.

Я подчинилась прежде, чем успела подумать. Это был какой-то инстинкт. Он вставил два пальца мне в рот, глубоко, бесцеремонно. Я закашлялась, когда он коснулся корня языка, и он тут же их вынул. Но вместо того, чтобы отстраниться, я почувствовала дикий укол протеста.

Я сама перехватила его руку за запястье. Глядя ему прямо в глаза, я снова потянула его пальцы к себе и начала медленно посасывать их, не разрывая визуального контакта. Зрачки Арса мгновенно расширились, став абсолютно черными, поглощая радужку.

Секунда — и он подхватил меня на руки.

Он бросил меня на кровать, даже не потрудившись снять с меня мокрую одежду. Он брал меня жестко, напористо, почти зло, будто хотел выплеснуть всё то напряжение, которое копилось в нём всю неделю. Я отвечала ему тем же, впиваясь ногтями в его спину и кусая губы, чтобы не закричать.

Когда всё закончилось, я чувствовала себя абсолютно опустошенной. Кажется, я уснула раньше, чем голова коснулась подушки.

Меня разбудил тихий стук в дверь и вежливый голос горничной:

— Простите, я принесла вашу одежду. Она сухая.

Я резко села. В комнате было пусто. Никакого Арса, никакой «золотой молодежи» за окном. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая комнату в кровавые тона.

— А где... Арсений? — спросила я, натягивая вещи.

— Он уехал в город час назад, — женщина старалась не смотреть мне в глаза. — Просил передать, что вы можете вызвать такси через охрану.

Даже записки не оставил. Ни одного слова. Просто попользовался и ушел по своим делам, оставив меня разгребать последствия.

Я собралась за пять минут, чувствуя, как внутри закипает холодная, отрезвляющая ярость. Пока я ехала в такси, глядя на мелькающие огни города, в голове билась только одна мысль: я больше не буду такой душой. И если я хочу сохранить остатки своей личности, мне нужно держаться от него как можно дальше. На пушечный выстрел.

Глава 10

Кира

— Есть минута? — Голос над ухом прозвучал так неожиданно, что я едва не прочертила маркером линию через весь чертеж.

Я даже не подняла глаз. Знала этот тон. Смесь приказа и какой-то странной, новой для него хрипотцы.

— Нет. Занята. На ближайшие лет пять.

— Кира, — повторил он. В этот раз тише, но так, что у меня волосы на затылке встали дыбом.

Я всё-таки оторвалась от конспектов. Он стоял у нашего стола в библиотеке, засунув руки в карманы дорогих брюк. Спокойный, как скала, и вызывающе красивый на фоне пыльных полок.

Никита рядом со мной демонстративно отложил карандаш и скрестил руки на груди, превращаясь в одно сплошное «тебе здесь не рады». Лера же, наоборот, подалась вперед, хищно прищурившись.

— А я бы послушала, — хмыкнула она. — Кажется, у кого-то включился режим «совесть».

Я зло выдохнула, захлопнула ноутбук и встала.

— Пять минут, — бросила я Никите. — Если не вернусь через десять — вызывай экзорциста. Или ОМОН. По ситуации.

— Уже набираю, — буркнул Никита, не сводя враждебного взгляда с Арса.

Мы вышли на задний двор. Холодный воздух после духоты библиотеки ударил в лицо, но напряжение между нами грело получше любого кофе. Я замерла, скрестив руки на груди.

— Ну? Давай свой спич. Время пошло.

Арс молчал пару секунд, глядя куда-то поверх моей головы, а потом выдал то, чего я вообще не ждала:

— Я понятия не имею, что со мной происходит.

Никаких заходов, никаких фирменных ухмылок. Он выглядел... растерянным? Это было так не в его стиле, что я даже забыла очередную колкость.

— Ого, — я саркастично качнула головой.

— Прямо заголовок для колонки в «Психологии сегодня». Очень информативно.

— Я серьезно, Кира, — он наконец посмотрел мне в глаза. — Я не планировал этот трэш. Ни тебя в своей голове, ни того, что я перестал соображать, когда ты рядом. Ты не выходишь у меня из мыслей, даже когда я очень стараюсь их там заблокировать.

— Звучит так, будто я — вирусная реклама, которая вылетает в самый неподходящий момент, — я прищурилась, пытаюсь нащупать подвох.

— Ты хуже, — Арс сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию. — Ты — системный сбой. И я хочу... попробовать разобраться. С тобой.

Сердце предательски пропустило удар.

— И как это выглядит в твоей голове? Ты сейчас что, типа отношения предлагаешь?

Он реально задумался. По-настоящему, нахмурив брови, будто решал уравнение с тремя неизвестными.

— Да. Думаю, да.

— «Думаю, да»? — я нервно рассмеялась. — Это звучит как «я, конечно, не хочу этот смузи с сельдереем, но раз принесли — глотну».

— Я не мастер красивых слов, ты в курсе, — отрезал он.

Я молчала. Внутри всё еще клочкотала обида.

— Ты понимаешь, что я не «перевалочный пункт» между твоими тусовками и Алисой? — жестко спросила я.

— Я понимаю, что ты вообще не вписываешься ни в одну мою схему, — он подошел еще ближе. — Ты — отдельная категория проблем. И, кажется, я готов в них вляпаться.

— Комплимент года. Почти прослезилась.

— Обращайся, — он чуть заметно усмехнулся.

Я долго смотрела на него, пытаюсь найти в его глазах хоть каплю привычной лжи. Но там была только эта странная, пугающая прямота.

— Я всё еще дико зла на тебя, Арс.

— Заслуженно.

— И я тебе не верю.

— Логично.

— И ты всё еще ведешь себя как самоуверенный индюк.

— Генетика, ничего не поделаешь, — он пожал плечами.

Я вздохнула, чувствуя, как оборона дает трещину.

— Ладно. Один шанс. Но не надейся на «долго и счастливо». Пока что это режим «тест-драйва». Косякнешь — и я исчезну так, что ни один твой радар не найдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.